Мониторинг ситуации со свободой ассоциаций и положением организаций гражданского общества в Республике Беларусь

Август 2026

В августе 2026 года ситуация со свободой ассоциаций в Беларуси по-прежнему характеризовалась системными ограничениями деятельности организаций гражданского общества и давлением на их представителей. Продолжились принудительная и самостоятельная ликвидация некоммерческих организаций, уголовное и административное преследование представителей гражданского общества, признание информационных ресурсов «экстремистскими материалами», а также различные формы давления на беларусских активистов, находящихся за пределами страны.

Одновременно расширяется применение ограничительного законодательства к формам коллективной активности, непосредственно не связанным с политической деятельностью. В Гродно требования законодательства о массовых мероприятиях стали применяться к интеллектуально-развлекательным играм (квизам), ранее проводившимся без получения соответствующего разрешения.

В сфере законодательства существенным изменением стало вступление в силу нового Положения о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Новое регулирование сохраняет существующую дискреционную модель проведения публичных обсуждений и не обеспечивает большей прозрачности их результатов.

По состоянию на конец августа 2026 года совокупные институциональные потери сектора гражданского общества с начала постэлекторального кризиса 2020 года составили не менее 2072 некоммерческих организаций. Согласно мониторингу Lawtrend, с 2021 года не менее 1264 НКО были принудительно ликвидированы либо находятся в процессе принудительной ликвидации, еще не менее 808 НКО приняли решение о самостоятельной ликвидации. Отдельно продолжается принудительная ликвидация религиозных организаций, не прошедших обязательную перерегистрацию до 5 июля 2025 года.

1. Ликвидация некоммерческих организаций.

В мониторинговый период выявлены факты вынесения решений о принудительной ликвидации в отношении не менее 14 некоммерческих организаций: 12 общественных объединений, одного фонда и одной ассоциации. Решения о ликвидации принимались Минским городским, Минским областным и Витебским областным судами. Одно из ликвидированных общественных объединений было зарегистрировано в 2023 году.

Ни одно из принудительно ликвидированных общественных объединений и фонд не представили обязательную публичную отчетность за предыдущий год. При этом два общественных объединения в Витебской области, в отношении которых были приняты

решения о ликвидации, представляли такую отчетность за 2023 и 2024 годы. Это может свидетельствовать о том, что часть решений о принудительной ликвидации принималась в отношении фактически недействующих организаций. Вместе с тем отсутствие публичной отчетности само по себе не позволяет установить причины прекращения деятельности организаций, а механизм принудительной ликвидации по-прежнему остается инструментом, который регистрирующие органы могут использовать в отношении НКО, деятельность которых государство считает нежелательной.

Продолжается принудительная ликвидация религиозных организаций в связи с непрохождением перерегистрации. 26 августа Витебский областной суд принял решение о ликвидации Религиозного объединения Евангелическо-Лютеранской церкви. Заявление о ликвидации подал уполномоченный по делам религий и национальностей в связи с тем, что организация не прошла перерегистрацию. За период конец мая-июль 2026 года Могилевский областной суд ликвидировал не менее 20 религиозных общин в Могилевской области[1].

Не менее четырех НКО приняли решение о самостоятельной ликвидации. Самостоятельная ликвидация сохраняет вынужденный характер и обусловлена масштабом репрессий, неблагоприятной правовой средой, рисками для руководителей, сотрудников и членов организаций, а также фактической невозможностью продолжать деятельность в соответствии с уставными целями.

Административное и уголовное преследование руководителей и членов организаций гражданского общества, иное давление на организации гражданского общества.

Сохраняется уголовное и административное давление на представителей организаций гражданского общества, включая религиозные организации. Десятки представителей гражданского общества продолжают находиться в местах лишения свободы. Не менее 20 представителей независимых профсоюзов и рабочего движения остаются под стражей.

Продолжилась практика признания информационных ресурсов организаций гражданского общества, а также личных информационных ресурсов представителей организаций гражданского общества «экстремистскими материалами». В августе в Республиканский список экстремистских материалов были включены, в частности, Telegram-канал "Смяротнае пакаранне ў Беларусі", сайты и ресурсы "belarusgreen.vision", книга Павла Севярынца "Пакаленьне Маладога Фронту. Гісторыя моладзі, народжанай у 1970 – 1985 гг. аккаунт в социальной сети "Instagram" "ВОЛЬНЫ ХОР | VOLNY CHOR", Telegram-боты инициативы Dissidentby, а также диаспоральных организаций - Telegram-бот "Бот дыяспары ў Кракаве", Telegram-бот "Беларусы Замежжа – бот".

Продолжается преследование беларусских граждан, вынужденно покинувших Беларусь. Наряду с такими формами трансграничных репрессий, как внесение в базы данных Интерпола и иные базы розыска, невозможность обмена паспортов и их аннулирование, специальное (заочное) производство и давление на оставшихся в Беларуси родственников,

[1] Количество принудительно ликвидированных в результате процесса перерегистрации религиозных организаций не входит в общую статистику о количестве принудительно ликвидированных НКО. В ней учитываются только негосударственные учреждения, фонды, ассоциации, общественные объединения, политические партии и профессиональные союзы. Учтена также одна религиозная организация, которая была принудительно ликвидирована до объявления перерегистрации религиозных организаций.

беларусские спецслужбы активно используют попытки вербовки и склонения находящихся за рубежом беларусов к контактам. Накануне конференции «Новая Беларусь», которая прошла 7–9 августа в Варшаве, беларусские силовики активизировали попытки сбора информации: выходили на связь с активистами с неизвестных аккаунтов и расспрашивали об их планах участия в конференции.

Следственный комитет начал специальное производство против основателей инициативы Dissidentby Вячеслава и Марины Косинеровых. Их обвиняют в создании или участии в экстремистском формировании (ч. 1, ст. 361-1 УК), разжигании социальной вражды (ч. 3 ст. 130 УК), дискредитации Беларуси (ст. 369-1 УК), оскорблении Александра Лукашенко (ч.1 ст. 368 УК), а также в содействии «экстремистской деятельности» (ч. 2 ст. 361-4 УК). Марину Косинерову дополнительно обвиняют также по ч. 2 ст. 361-1 УК. Также в ряде статей обвинения упоминается ч. 4 ст. 16, означающая, что соответствующие действия в квалификации связываются с нормами о соучастии.

Гродненский горисполком начал требовать от организаторов интеллектуально-развлекательных игр (квизов) получения разрешения на их проведение в порядке, установленном Законом Республики Беларусь «О массовых мероприятиях». Представитель горисполкома подтвердил, что заявление должно подаваться не позднее чем за 15 дней до проведения игры в соответствии со статьей 5 Закона. При этом отдельный нормативный правовой акт, устанавливающий новые требования именно для квизов, не принимался или, по крайней мере, не был опубликован. На вопрос о причинах изменения ранее существовавшей практики представитель горисполкома сослался на служебный характер этой информации[2].

Применение разрешительного порядка привело к отмене или приостановлению ряда запланированных в Гродно игр. Фактически широкое понятие «иного массового мероприятия», предусмотренное законодательством о массовых мероприятиях, было распространено на регулярно проводимые интеллектуально-развлекательные мероприятия, которые ранее проходили без получения такого разрешения. В отдельных случаях в зависимости от формата мероприятия, в частности участия исполнителей, к организаторам могут дополнительно применяться требования законодательства о культурно-зрелищных мероприятиях.

Изменение правоприменительной практики, тем более без официального публичного разъяснения его оснований, снижает предсказуемость правового регулирования и ограничивает доступ к информации о требованиях, предъявляемых государством к гражданам и организациям, в том числе к организаторам мероприятий. Расширительное применение разрешительного порядка создает дополнительные административные барьеры для самоорганизации и совместной деятельности граждан и оказывает сдерживающее воздействие на проведение любых коллективных мероприятий.

2. Законодательство.

С 6 августа действует новое Положение о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.08.2026 № 393. Категории проектов, которые, как правило, подлежат публичному обсуждению, закреплены в статье 7 Закона «О нормативных правовых

[2] https://news.zerkalo.io/life/134033.html

актах». К ним относятся прежде всего проекты законодательных актов и постановлений Совета Министров, затрагивающие права, свободы и обязанности граждан и юридических лиц и устанавливающие новые либо принципиально изменяющие существующие подходы к правовому регулированию, а также проекты, способные существенно повлиять на условия осуществления предпринимательской деятельности. С принятием нового Положения дискреционная модель публичного обсуждения не изменилась: проект может быть вынесен на обсуждение по решению соответствующего субъекта, а формулировка «как правило, подлежат публичному обсуждению» не создает безусловной обязанности проводить обсуждение каждого проекта, даже если он существенно затрагивает права граждан или юридических лиц.

Новое Положение не усиливает нормативные гарантии участия организаций гражданского общества в принятии решений. НКО и их представители по-прежнему могут участвовать в общественном и профессиональном обсуждении; организатор обязан рассмотреть поступившие замечания и предложения, а разработчик проекта -- мотивированно обосновать свою позицию по каждому неучтенному замечанию. Однако эта обязанность фактически остается внутренней: законодательство не требует направлять такое обоснование автору предложения или публиковать его. Повторное публичное обсуждение проекта после его существенной доработки также не является обязательным. В результате организации могут представить свою позицию, но не получают процессуальных гарантий, позволяющих проследить ее дальнейшее рассмотрение и влияние на окончательную редакцию нормативного акта.

Сохраняется также существенный разрыв между доступом к информации о проведении публичного обсуждения и прозрачностью его результатов. Информация о начале обсуждения должна размещаться на Национальном правовом Интернет-портале, официальных сайтах государственных органов и иных определенных организатором ресурсах; после его завершения организатор должен опубликовать краткую обобщенную информацию о результатах: сроках, числе участников и количестве поступивших замечаний и предложений, и лишь при необходимости -- о наиболее актуальных вопросах, вызвавших отклик граждан. Отсутствует обязанность публиковать сведения об учете каждого предложения и мотивы его отклонения, а из нового Положения исключена норма о возможности оформления результатов в виде сводной таблицы замечаний и предложений. Дополнительным сдерживающим фактором для участия независимых НКО остается сохранение IP-адресов пользователей Правового форума.

Таким образом, новое регулирование сохраняет формальные каналы участия организаций гражданского общества в нормотворчестве, но не усиливает гарантии их содержательного участия в принятии решений, не повышает прозрачность результатов публичных обсуждений и не расширяет доступ к информации о том, каким образом государственные органы учитывают представленные позиции.